

Вырезка из газеты

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ
КАРАГАНДА

24 АБВ 1968

г. Караганда

Газета №

АМПИТУДА СМЕХА

РАСКРЫВ программу перед спектаклем, зритель прежде всего ищет фамилии своих любимцев.

— Замечательно! — восклицает он. — Сегодня играет Загурский. Впрочем, в репертуаре Иркутского театра музкомедии очень мало спектаклей, в которых бы не участвовал этот великолепный мастер перевоплощения, редкий своеобразный художник оперетты.

Заслуженный артист РСФСР Николай Матвеевич Загурский — ветеран и душа этого театра. Трудясь с первого дня его основания, он создал множество незабываемых образов. Стихия его — смех. Смех добродушный, веселый, бодрящий. Смех, вызывающий сочувствие и жалость. Смех, издаваемый над слабостями и пороками человека. И смех, разящий, беспощадный, гневный, уничтожающий...

Душевной щедростью и светлой простотой, истинно гоголевским веселым комизмом пронизан в исполнении Н. М. Загурского Солопий Черевик из «Сорочинской ярмарки». Артист сочными и густыми красками рисует этот живописный образ, оставаясь строго верным в мельчайших деталях правде характера. Чего стоит встреча подвыпившего Солопия с кумом Цибулей. Ни одного слова не произносит он, выражая свой восторг, а долго стоит, издавая «О-о-о!» и «У-у-у!» и раскрыв куму широчайшие объятия. Сквозь прищур по-крестьянски лукавых глаз светится неподдельная радость. По-детски чиста и добра душа Солопия, в котором прочно гнездится страх перед своенравной Хиврей и нечистой силой. Но страх этот проявляется всегда по-смешному, и артист окрашивает это чувство своего персонажа мягкой, умной иронией.

Бурно принимает зал сцену появления Яшки-артиллериста в оперетте «Свадьба в Малиновке». Зплата на заплате на брюках и гимнастерке босоногого Яшки, но на лице его ни тени уныния. Идет домой бывший артиллерист из вражеского плена с достоинст-

вом, не потеряв своего искрящегося жизнелюбия. Н. М. Загурский с удивительным тактом показывает комедийными средствами в Яшке нелегкую человеческую судьбу.

Комические персонажи Загурского не похожи один на другого. За каждым образом ощущается огромный труд, неустанные поиски по-настоящему талантливого актера. В его игре есть что-то неизменно увлекающее, искреннее, покоряющее. Говорят, иногда ч партнерам по сцене трудно бывает удержаться от смеха, который вызывает Николай Матвеевич своими неожиданными находками.

Вот сыщик Кавалькадос из «Полцелуя Чаниты». В зале стоит безумолчный хохот, пока Загурский проводит своего хвастливого и бездарного детектива через его злоключения по поимке «красных» студентов. «Мы — полицейские, светлые умы!» — поет Кавалькадос, с показной рьяностью маршируя вместе со служителями общественного порядка. Артист, применяя приемы гротеска, доводит образ Кавалькадоса до большого обобщения, социальной остроты.

А как хорош Загурский в роли князя Франческу в «Графе Люксембурге»! Моральное убожество человека, кичащегося своим аристократическим родом и богатством, раскрывается им блистательно остроумно. Даже в «заигранных» ролях, как Леопольд в «Сильвае», дежурный по тюрьме в «Летучей мыши», артист находит свои, свежие краски.

Очень значителен Загурский в сложной и трудной роли Мишки Япончика в комедии «На рассвете». Об этой большой удаче артиста подробно говорилось в одной из рецензий.

Николай Матвеевич — директор театра. Он выступает и как режиссер. Оперетты «Королева красоты», «Летучая мышь», «Корневильские колокола» убеждают в зрелости и большом вкусе его постановочных работ.

А. НАДЕЖДИН.

НА СНИМКАХ: заслуженный артист РСФСР Н. М. ЗАГУРСКИЙ в ролях Солопия Черевика («Сорочинская ярмарка»), Мишки Япончика («На рассвете») и князя Франческу («Граф Люксембург»). Фото Г. ФЕЛЬДШАУ.